

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.38>

Шокарова Оксана Аминовна

СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Работа посвящена изучению особенностей организации микроструктуры словаря посредством исследования некоторых проблем построения словарной статьи. Внимание автора акцентируется как на композиционных, так и на содержательных аспектах словарных статей, представленных в толковых словарях адыгских языков. Актуальность темы диктуется необходимостью восполнения существующего в адыгском языкознании пробела в изучении лексикографических трудов в целом и их архитектоники в частности. В ходе исследования определены принципы построения словарных статей и выявлены особенности их функционирования в толково-двуязычных словарях адыгских (кабардино-черкесского и адыгейского) языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 177-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.359

Дата поступления рукописи: 14.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.38>

Работа посвящена изучению особенностей организации микроструктуры словаря посредством исследования некоторых проблем построения словарной статьи. Внимание автора акцентируется как на композиционных, так и на содержательных аспектах словарных статей, представленных в толковых словарях адыгских языков. Актуальность темы диктуется необходимостью восполнения существующего в адыгском языкознании пробела в изучении лексикографических трудов в целом и их архитектоники в частности. В ходе исследования определены принципы построения словарных статей и выявлены особенности их функционирования в толково-двуязычных словарях адыгских (кабардино-черкесского и адыгейского) языков.

Ключевые слова и фразы: толковый словарь; микроструктура; словарная статья; грамматическая информация; фонетическая информация; эквивалент; отсылка; помета.

Шокарова Оксана Аминовна

*Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, г. Нальчик
shokoksana@mail.ru*

СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Цель предлагаемого исследования заключается в комплексном исследовании словарной статьи – главного компонента любого лексикографического труда, в том числе и толковых словарей адыгских языков. Этой целью обусловлено решение следующих **задач**:

- изучить структуру словарных статей, представленных в рассматриваемых конкретных словарях;
- выявить особенности перевода и толкования лексем;
- исследовать словарные статьи в толковых словарях адыгских языков на предмет их соответствия общим принципам формирования микроструктуры словаря.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения общих принципов составления толковых словарей в целом и принципов построения словарной статьи в частности. **Научная новизна** определена тем, что здесь впервые предпринимается попытка исследования структурно-композиционных особенностей микроструктур толковых словарей адыгских языков.

Словарная статья составляет микроструктуру любого словаря. Проблема ее построения достаточно сложная, поскольку, будучи важным элементом такой целостной системы, как словарь, она должна быть структурирована в виде отдельной разноплановой системы. При этом необходимо четко продумать формат и объем словарной статьи, формы представления различных информации об описываемой языковой единице.

Согласно мнению В. П. Беркова, структура словарной статьи выстроена по принципу специального зонирования и состоит из четырех зон, раскрывающих лемму. В частности, исследователь выделяет зоны, содержащие:

- фонетическую информацию;
- грамматическую информацию;
- эквиваленты;
- отсылки (пометы и примечания. – *О. Ш.*) [4, с. 80].

В толковых словарях адыгских языков задействованы не все перечисленные элементы. В частности, в них отсутствуют фонетические характеристики, но присутствуют грамматические и стилистические описания. Например, в «Толковом словаре адыгейского языка» (далее – ТСАЯ) А. А. Хатанова и З. И. Керашевой «за словом, подлежащим толкованию, в скобках дается его определенная грамматическая форма: у имен – определенная форма единственного и множественного чисел в именительном падеже; у глаголов – форма третьего лица прошедшего времени. За основным словом обычно следует грамматическая и стилистическая характеристика слов» [10, с. 12]. Важно также заметить, что в данном словаре наблюдается определенная специфика построения словарной статьи по конкретным частям речи: каждая из них приводится с соответствующей грамматической характеристикой. Например, имена даются в словаре в неопределенной форме в именительном падеже единственного числа, далее в скобках приводится именительный падеж определенной формы единственного и множественного числа. При включении в словарь некоторых имен, не имеющих множественного числа и употребляющихся исключительно в форме единственного числа (например, *цэ – молоко*), в скобках дается только его определенная форма. Формы единственного и множественного числа имени, данные в скобках, служат для читателя показателем того, что данное слово является именем. Приведем пример слова, употребляемого в адыгейском языке только в форме единственного числа (по крайней мере, так отражено в рассматриваемом словаре):

«**ТЫЖЬЫНЫ** (тыжьыныр) **серебро, серебряный, -ая, -ое**. Металл фыжь лъэпкъ. *Тыжьын фытагъ. Тыжьын бгырыпх. Тыжьын кыгу. Тыжьын сом. Тыжьынышху. Тыжьын джэмышх. Ар тыжьыным хэшыкыгъ*» [Там же, с. 549].

В ТСАЯ также представлены словарные статьи по производным слова «тыжьын»:

«**ТЫЖЬЫНАШ** (тыжьынашэр, тыжьынашэхэр) **серебряк, серебродел**. Тыжьыным зыгорэхэр хэзышыкыгу, ар зисэнэхатыр ары. *Тыжьынашэм тыжьын бгырыпх ышыгъ*» [Там же].

«**ТЫЖЬЫНЫПС** (тыжьыныпсыр) **серебро, жидкое, растворенное во ртути**. Тыжьын гъэткигу. *Тыжьыныпс цыфагъ*. Тыжьыныпскыгу ыгъэлагъ – **посеребрил, -а, -о**. ♦ Тыжьыныпс егъэшьюагъ – **посеребряный, -ая, -ое**» [Там же].

Как видно из приведенных примеров, словарные статьи по лексеме «тыжын» имеют логически выстроенную композицию, включающую не только перевод и толкование, но и грамматическое описание слова с демонстрацией трансформаций форм и семантики в случаях его функционирования в тех или иных фразеологических единицах. При этом интерпретируемые значения подтверждаются удачными иллюстративными материалами. Положительным моментом представляется то, что словарная статья также содержит энциклопедическую информацию о *тыжын – серебре*, отражающую его качество, цвет, свойства.

В целом словарная статья представляется самостоятельным своеобразно организованным текстом, в котором выделяется *тема* – заголовочная единица и *рема* – его основное содержание.

Словарная статья является независимым отрезком текста, выступающим основным структурным элементом любого лексикографического труда. Словарная статья либо имеет сплошную композицию, либо может быть структурирована с выделением двух зон, содержащих основную и дополнительную информацию. Таким образом, словарная статья имеет бинарную модель построения, включающую заголовочную единицу и текст, семантизирующий (истолковывающий, интерпретирующий) данную заголовочную единицу.

По В. В. Дубичинскому, словарная статья в инвариантном словаре включает такие элементы, как:

- ✓ заголовочная единица;
- ✓ фонетическая характеристика;
- ✓ грамматическая характеристика;
- ✓ семантизация заголовочной единицы (в виде толкований, дефиниций, переводного эквивалента и др.);
- ✓ сочетаемостная характеристика заголовочной единицы;
- ✓ словообразовательные возможности заголовочной единицы;
- ✓ этимологические справки;
- ✓ иллюстративные примеры (лексикографические иллюстрации);
- ✓ лексикографические пометы;
- ✓ энциклопедическая информация;
- ✓ отсылки, примечания [5, с. 56-57].

Перечисленные элементы являются инвариантами, иначе говоря, они являются составляющими любого лексического словаря, но практика показывает разные вариации их применения. Если неоспоримо обязательными являются заголовочная единица и семантизация, то остальные элементы неустойчивы, а в некоторых случаях даже факультативны.

В адыгских толковых словарях компонентный состав словарной статьи неоднороден, и каждый конкретный случай характеризуется индивидуальными особенностями, непосредственно зависящими от структуры входного (описываемого) языка и подхода составителя/составителей (речь идет о субъективном факторе). Из указанных одиннадцати инвариантных элементов словарной статьи в ТСАЯ [10] представлены семь-восемь. Таким образом, словарные статьи, представленные в этом словаре, характеризуются содержанием в них:

- заголовочной единицы;
- грамматической характеристики;
- семантизации (толкование и подбор переводного эквивалента);
- сочетаемостной характеристики (демонстрации сочетаемости заголовочного слова с другими лексемами с целью наиболее полного и доступного толкования);
- лексикографических иллюстраций;
- помет;
- отсылок и примечаний.

Приведем пример:

«**ФЭТЭДЖЫГЪЭР** (фэтэджырэр) *зыф. прич. вставший, -ая, -е (для него). КІалзу, лыжъыр кызыхъэм фэтэджыгъэр, фэмытІысэу цытыгъ»* [Там же, с. 597].

Здесь представлены следующие элементы: грамматическое описание слова, сочетаемостная характеристика, иллюстративный материал и двойная помета, указывающая не только на то, что приведенная лексема является причастием, но и уточняет ее ориентированность (объектность).

В некоторых словарных статьях, содержащихся в ТСАЯ А. А. Хатанова и З. И. Керашевой, например, по словам, обозначающим национальные особенности адыгейских народных обычаев и специфических национальных предметов домашнего обихода и т.д., присутствует более подробная, энциклопедическая информация по семантизируемым лексемам и обозначаемым ими понятиям. При этом словарные статьи имеют некоторые композиционные особенности, коррелирующие с формами и способами функционирования и взаимодействия в них перечисленных выше элементов. Так, например, если адыгейское слово имеет только одно значение или же все значения слова переводятся на русский язык одним словом, то перевод непосредственно следует за адыгейским словом:

«**ЛЪЭЦІАБЗ** (лъэпціабзэр, лъэпціабзэхэр) **совсем босой**. Цуакъи, пэмыкІи зи зыщымыгъыхэр ары. *Лъэпціабзэу къэкІуагъ. Лъэпціабзэ хъугъ»* [Там же, с. 399].

Если же слово имеет несколько значений, перевод дается после цифр, перечисляющих его количество значений:

«**ПЫТЫГЪ** (пыт) *зытІ. гл. 1. висел, -а, -о (на). КъыпыкІагъэу пыт. Чъыгым мыІэрысэ пытыгъ. Чъыгым пкІаиэ пыт. 2. жив, -а, -о. Плагъэп, псэу. БІнсэ пытэу къэнагъ. БІнэ ис, ыпсэ пыт (гуш.). 3. пристроен, -а, -о; прицеплен, -а, -о. ПышІыхагъ. Унэм собэ пыт. МэшІокум паравоз пыт»* [Там же, с. 487].

Как видно по приведенным словарным статьям, толкование и объяснение значения слова в ТСАЯ следует после перевода. Иллюстративный материал, состоящий из фраз или речений, приводится за толкованием. В конце даются идиоматические устойчивые словосочетания, которые переводятся на русский язык.

В толковых словарях адыгских языков последующих годов издания [7-10] словарные статьи построены примерно по таким же принципам, что и в ТСАЯ А. А. Хатанова и З. И. Керашевой. В частности, в «Словаре кабардино-черкесского языка» (далее – СКЧЯ) соблюдены основные принципы структурирования словарной статьи, в нем присутствуют все необходимые компоненты, начиная от заглавной единицы и заканчивая пометами и отсылками. Одним из положительных характеристик словарной статьи в СКЧЯ является подбор к заглавной единице, снабжаемой грамматической, стилистической и прочими пометами и переводимой на русский язык, возможных вариантов слов, которые помещаются на своем алфавитном месте со ссылкой на более употребительную форму. При разработке равноценных морфологических вариантов делается отсылка к предыдущему по алфавиту варианту. В словарных статьях по диалектным словам приводятся пометы, указывающие, какому диалекту принадлежит слово, и дается ссылка на литературный вариант. В случае отсутствия литературного варианта семантизируется диалектное слово. В целом словарные статьи в СКЧЯ выстроены по следующей схеме: *заглавное слово* (набранное полужирным шрифтом и прописными буквами) → *грамматические, стилистические и др. пометы* или *отсылки, примечания* → *русские эквиваленты* (подбор эквивалентов или прямой перевод на русский язык) → *толкование* значения заглавного слова на кабардино-черкесском языке (в некоторых случаях при толковании даются синонимы, используемые в качестве дополнительной характеристики слова вслед за толкованием значения после точки с запятой) → *лексические вариации* (при наличии нескольких значений слов) → *иллюстративные примеры*, служащие дополнительным средством характеристики слов (приводятся преимущественно из художественной литературы с указанием автора. В других случаях используются фразы из разговорной речи, типичные для употребления толкуемого слова, которые помещаются перед цитатами. В качестве иллюстративного материала нередко приводятся паремиологические единицы и идиоматические выражения).

Одна из особенностей словарных статей, представленных в СКЧЯ, заключается в способах включения фразеологических единиц и словосочетаний в словарь. Они приводятся при всех словах, входящих в их состав, но перевод дается только при первом слове данного выражения, а в остальных случаях дана ссылка к первому слову фразеологизма. Если в русском языке нет соответствующего эквивалента, то значение фразеологического оборота на русский язык передается описательно. Например:

КЪЫЩЫНЭН а) (къыщенэ) *лъэI. оставить кого-что-л. где-л. / Зыгуэр зыщыпIэ къэгъэнэн.* б) (къыщонэ) *лъэмыI. 1. остаться где-л. / ЗыщыпIэ къыщыувыIэн, къэнэн. Лыыр здэкуам къыщынащ. 2. зависеть от кого-чего-л. / Зыгуэрым елытауэ, епхауэ щытын. Псоры арэзы зытэхуэр зыгуэрим деж къыщонэ. Лъэдакъэ махуэ къыщынэн еплъ лъэдакъэ* [6, с. 459-460].

Здесь для семантизации фразеологической единицы приводится отсылка на первое слово фразеологизма: **Лъэдакъэ махуэ къыщынэн** счастливо уйти из родного дома (*о выходящей замуж девушке*) [Там же, с. 494].

При наличии в СКЧЯ практически всех наиболее важных компонентов словарной статьи, М. Л. Апажым выделяют некоторые недостатки. Следует согласиться с замечанием, что «редколлегия почему-то не воспользовалась известным в практике отечественной и зарубежной лексикографии приемом расчетливого использования бумажной площади, экономного представления иллюстрированного материала. Речь идет о повторении полностью форм толкуемых слов в иллюстративной части, вместо его сокращения до одной (первой) буквы. Напр.: **Акъужь** свежак (ветер) [заметим в скобках: свежак – диалектное слово – М. А.]. КъуршымкIэ къриху жы къабзэ. *Пцэдджыжь акъужь* (здесь и далее выделено автором статьи. – О. Ш.). *Бахъсэн акъужь. Акъужь гуапашэр къуршым къыдеху. Гуашхь.* Здесь вместо подчеркнутых слов (имеется в виду выделенное слово “акъужь”. – О. Ш.) следовало бы пользоваться сокращенными формами “А” или “а”, как обычно поступают составители словарей и энциклопедий. См. еще **Акбыл** “ум, рассудок” повторяется около 20 раз. Таких случаев в Словаре (СКЧЯ. – О. Ш.) много тысяч» [3, с. 231-232].

Несмотря на указанные недостатки, словарные статьи, представленные в СКЧЯ, являются самостоятельными и завершенными микроструктурами, гармонично вливающимися и удачно функционирующими внутри такой целостной лексикографической системы, как словарь. Они включают не только обязательные элементы, но и компоненты, служащие дополнительной характеристикой лексем (синонимы-толкования, иллюстративные примеры в виде паремиологических и фразеологических единиц).

В трехтомном «Толковом словаре адыгейского языка» [7-9] наблюдаются те же принципы составления словарных статей, что и в двух предыдущих лексикографических трудах. В них присутствуют все необходимые компоненты микроструктуры словаря. Однако по сравнению с СКЧЯ в ТСАЯ есть некоторые особенности структурирования словарной статьи как по композиции, так и по содержанию. Эти особенности в основном касаются словарных статей по толкованию или описанию глаголов. Так, например, в ТСАЯ «в качестве заглавной формы глагола... приняты формы лица настоящего времени и масдарная форма на правах отдельной лексической единицы:

МАТХЭ пишет (вообще)

ТХЭН писать (вообще)

ГЪЭЖИОН послать (посылка) – от клон.

Переходная форма тоже помещается, отдельно на своем алфавитном месте, но без словарной статьи, с отсылкой к непереходной форме:

ЕТХЫ пишет (что-то) еплъ матхэ» [7, с. 14-15].

Возможно, подобное построение словарных статей по глаголам сэкономило место в ТСАЯ – т.е. способствовало «расчетливому использованию бумажной площади», о котором речь шла выше, но модель микро-структур по глаголам в СКЧЯ представляется нам более удачной. Она заключается в следующем: «... в качестве заглавной формы глагола принято инфинитивное образование, а в скобках дается личная форма в 3-м лице единственного числа настоящего времени:

КГУЭН (макгуэ)...

ГУЭТЫН (гуэтш)...

Если одна и та же глагольная форма образует переходную и непереходную формы глагола, то словарная статья строится следующим образом:

ВЭН а) (евэ) *лъэл*. вспахать *что-л.* <...> б) (мавэ) *лъэмыл*. пахать...» [6, с. 12]. Кроме того, однокоренные переходные и непереходные глаголы в СКЧЯ представлены отдельными словарными статьями.

В двух сравниваемых словарях («Словарь кабардино-черкесского языка» [6] и «Толковый словарь адыгейского языка» [6-9]) есть некоторые различия по построению словарных статей по каузативным глаголам, но в целом грубых нарушений и отклонений от лексикографических принципов не наблюдается. Данный факт также отмечается известным лексикографом М. Л. Апажеевым в работе «Современный кабардино-черкесский язык. Лексикология. Лексикография» [2].

В целом, несмотря на указанные моменты частного характера, словарные статьи, представленные в толковых словарях адыгских (кабардино-черкесского и адыгейского) языков, являются главным компонентом – базой словаря. Они структурированы на достаточно профессиональном уровне с соблюдением принципов составления словаря и включением наиболее важных элементов (заглавная единица, грамматическая характеристика, перевод или подбор эквивалентов, пометы, отсылки, примечания и т.д.) в структуру словарной статьи.

В заключение следует отметить, что не только практика составления толковых словарей, но и вся адыгская лексикография прошла сложный путь становления и к настоящему времени достигла определенных высот в своей эволюции. Тенденции ее развития и перспективы описаны в коллективном труде «Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика» [1], изданном под редакцией Б. Ч. Бижоева.

Список источников

1. **Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика** / науч. ред. Б. Ч. Бижоев. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. 158 с.
2. **Апажеев М. Л.** Современный кабардино-черкесский язык. Лексикология. Лексикография. Нальчик: Эльбрус, 2000. 408 с.
3. **Апажеев М. Л.** Толковый словарь кабардино-черкесского языка и его значение для адыгского языкознания // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2002. Вып. 9. С. 220-233.
4. **Берков В. П.** Двухязычная лексикография: учебник. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. 236 с.
5. **Дубичинский В. В.** Лексикография русского языка: учебное пособие для вузов. М.: Наука; Флинта, 2009. 428 с.
6. **Словарь кабардино-черкесского языка:** около 31000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Изд-е 1-е. М.: Дигора, 1999. 852 с.
7. **Толковый словарь адыгейского языка** (Адыгабзэм и зэхэф гушылалъ): в 3-х т. / ред. Н. Т. Гишев, У. С. Зекох, Х. З. Панеш и др. Майкоп: Полиграф-Юг, 2011. Т. 1. А – З. 486 с.
8. **Толковый словарь адыгейского языка** (Адыгабзэм и зэхэф гушылалъ): в 3-х т. / ред. Н. Т. Гишев, У. С. Зекох, Х. З. Панеш и др. Майкоп: Полиграф-Юг, 2012. Т. 2. И – С. 500 с.
9. **Толковый словарь адыгейского языка** (Адыгабзэм и зэхэф гушылалъ): в 3-х т. / ред. Н. Т. Гишев, У. С. Зекох, Х. З. Панеш и др. Майкоп: Полиграф-Юг, 2013. Т. 3. Т – IV. 552 с.
10. **Хатанов А. А., Керашева З. И.** Толковый словарь адыгейского языка (Адыгабзэм и зэхэф гушылалъ) / ред. Х. Б. Дауров, Ю. И. Тлюстен, Ю. А. Мухамеджанов. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1960. 696 с.

STRUCTURE OF DICTIONARY ENTRY IN EXPLANATORY DICTIONARIES OF THE ADYGHE LANGUAGES

Shokarova Oksana Aminovna

Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
shokoksana@mail.ru

The article is devoted to studying the peculiarities of a dictionary's micro-structure. The author's attention is focused on both compositional and meaningful aspects of the dictionary entries represented in explanatory dictionaries of the Adyghe languages. Relevance of the paper is determined by the necessity to compensate for the lack of study of lexicographical works in general and their architectonics in particular in the Adyghe linguistics. The author discovers the principles of compiling dictionary entries and identifies the peculiarities of their functioning in explanatory and bilingual dictionaries of the Adyghe (Kabardian-Circassian and Adygei) languages.

Key words and phrases: explanatory dictionary; micro-structure; dictionary entry; grammatical information; phonetic information; equivalent; reference; mark.